

УДК 94(470.41)

<https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-1.26-37>

«Женский мир» купеческой семьи в Российской империи второй половины XIX – начала XX века

И.В. Маслова

Елабужский институт

Казанского (Приволжского) федерального университета

Елабуга, Российская Федерация

В статье на основе анализа источников личного происхождения исследуется «женский мир» в купеческой семье как комплекс характеристик, составляющих сложную динамичную структуру, включавшую фактор сознания и индивидуальных личностных качеств купчихи, поведение в быту и отношение к различным нравственным ценностям. Обладая определенным мировосприятием и стилем жизни, хозяйка купеческой семьи создавала в ней специфическую социокультурную реальность. На плечи купеческих женщин возлагались обязанности по воспитанию в подрастающем поколении христианской морали, уважительного отношения к старшим и приемов социального взаимодействия. Формируя духовно-нравственные установки в процессе воспитания детей, реализуя функции по ведению домашнего хозяйства, поддерживая определенный психологический микроклимат среди домочадцев, участвуя в филантропии, купчихи становились акторами, то есть действующими субъектами, чья деятельность в итоге была направлена на поддержание авторитета купеческого рода, что положительно влияло на его деловую репутацию.

Ключевые слова: купеческая семья, купчиха, «женский мир», эго-документы, Российская империя XIX века

Для цитирования: Маслова И.В. «Женский мир» купеческой семьи в Российской империи второй половины XIX – начала XX века // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2025. Т.15, №1. С.26–37. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-1.26-37>

Приватный мир российской купеческой семьи XIX – начала XX в. – одна из недостаточно освещенных в исторической науке тем. Предметное поле истории женщин в купеческих семьях еще более неизученная тема. Это объясняется в первую очередь малым количеством эго-документов, касающихся истории купечества. Учитывая, что главной сферой занятий купечества была предпринимательская деятельность, то именно она так или иначе находила отражение в различных официальных источниках, периодической печати.

Между тем изучение жизненных практик женщин купеческого сословия позволяет пролить свет на частные аспекты жизни купеческой семьи, изучить процесс формирования семейных ценностей и традиций.

Говоря о понятии «женский мир» в купеческой семье, отметим, что это комплекс характеристик, составляющих сложную динамичную структуру, включавшую фактор сознания и индивидуальных личностных характеристик купчихи, поведение в быту и отношение к различным нравственным ценностям. Обладая определенным мировосприятием и стилем жизни, хозяйка купеческой семьи формировала в ней специфическую социокультурную реальность.

Основными источниками для анализа стали воспоминания о детских годах представителей купеческих семей С.Дурылина, Т.Карсон и А.Лейкина. Конечно, на основе эго-документов трех представителей купеческих родов невозможно воссоздать всестороннюю и целостную картину роли женщины в семье, но подобный микроисторический подход позволяет формировать эмпирическую базу для более масштабных исследований в будущем.

Мы изучили воспоминания, написанные как мужчинами, так и женщиной, чтобы избежать потенциальных комментариев о различиях в восприятии мира представителями разных полов. Кроме того, анализ выбранных эго-документов позволил выявить общие черты «женского мира» в семьях купцов как в столицах, так и в провинции. С.Н. Дурылин, сын первогильдейского купца, провел детские годы в Москве. Т.П. Карсон выросла в семье купца первой гильдии из Елабуги, Вятской губернии. А.Н. Лейкин воспитывался в семье петербургского купца третьей гильдии.

Учитывая, что воспринимать мысли, чувства и образы, присущие людям определенной исторической эпохи, возможно только путем работы с источниками личного происхождения, в настоящей статье мы приводим большое количество цитат, которыми подтверждаем сделанные нами выводы.

История купчих находила отражение в работах историков в разных ракурсах исследования. Предпринимательская и благотворительная деятельность купчих глубоко и всесторонне анализировалась московским историком Г.Н. Ульяновой [11; 12]. Исследованием женской повседневности в купеческих семьях активно занимаются ученые Оренбургского государственного педагогического университета [1; 2; 3; 9]. Исследования исторических биографий отдельных купчих позволяют подтвердить и дополнить отдельные стороны жизни и характеристики «женского мира» в купеческих семьях. Автор настоящей статьи писал о жизненном пути провинциальной купчихи Г.Ф. Стахеевой, проследив как приватный мир женщины в семье, так и ее общественную деятельность [8].

В настоящей статье мы поставили перед собой следующую цель: на основе обозначенных выше источников личного происхождения выявить роль женщин в формировании духовно-нравственных ценностей, поддер-

жании традиций в купеческих семьях и определить, каким образом купчихи могли способствовать росту авторитета и деловой репутации купеческого рода.

При этом необходимо отметить, что мы не ставим перед собой задачу рассмотреть направления и приемы благотворительной и общественной деятельности купчих. Для нас важно на основе эго-документов проанализировать влияние крупных благотворительных проектов и повседневных филантропических практик купчих на формирование нравственных традиций в купеческих семьях.

Женщина в купеческой семье – это прежде всего хозяйка в доме, в обязанности которой входили поддержание порядка и достатка в доме, воспитание детей, сохранение семейных традиций и гармоничной психологической обстановки в семье.

Очень емкое и яркое описание повседневных дел матери дает сын московского первой гильдии купца С.Н. Дурылин: «Это был сплошной ее рабочий день. Надо было накормить, напоить, обуть и одеть дом в тридцать человек детей, родственниц, молодцов, прислуги. До этого мама никогда не вела хозяйства, и, однако, впрягшись в хомут отца домохозяйства, она так умно повела дело, так отлично умела быть и министром внутренних дел, и министром продовольствия, и просвещения в отцовском уделе, что никогда не встречала со стороны отца ничего, кроме заслуженной похвалы» [4, с.136].

Именно в семье формировались важные духовно-нравственные ценности, характер и интеллект купеческих отпрысков. Семья являлась первичной средой, где человек должен был учиться творить добро. Религиозное воспитание детей было основой патриархальной купеческой семьи XIX в. Главную роль в этом процессе играли женщины, жившие в купеческих семьях (супруга купца, его сестра или мать).

Личный пример родителей играл ключевую роль в воспитании детей. Подражая своим родителям в церкви и дома, дети учились основам морали, ответственности и социальному взаимодействию.

Купеческие дети с раннего детства приучались к ежедневным молитвам, которые совершали вместе с родителями. «Мать наша была богомольна, молилась дома утром и вечером по молитвеннику, равно, как и тетка ее... Нас, детей, мать заставляла утром, когда мы вставали от сна, и вечером, ложась спать, читать перед образом “Отче Наш”, “Богородицу”, “Верую”, поминать на молитве всех членов семьи, и при этом мы делали земные поклоны. Пока мы не знали молитв, мы повторяли их за матерью. Будучи уже мальчиком лет 12–13, я без угрызения совести не мог лечь спать, не прочитав всех этих молитв, хотя бы наскоро, бормотком» [6, с.50–52]. Ежедневные молитвы находили отражение и в повседневных практиках купеческой семьи. Подобно тому как отец семейства перед началом нового коммерческого дела возносил молитву, так и его сын обра-

шался с молитвой к Богу, чтобы нашлись потерянные вещи или вернулся потерявшийся котенок.

Еженедельно по выходным семья купца в полном составе, включая маленьких детей, посещала церковь. Из сундуков доставали праздничную одежду, чистили до блеска обувь, запрягали в коляску лучших лошадей и по главной улице города направлялись в церковь. В храме зажиточное купечество стояло ближе к иконостасу, при этом сначала женщины и дети, а за ними мужчины [10, с.381]. При входе в храм и по окончании службы на паперти купцы и купчихи обязательно подавали милостыню, доставая мелкую монету из специального кошелька.

Купеческие семьи в полном составе принимали участие и в крестных ходах по случаю выноса чудотворных и особо почитаемых икон. Татьяна Карсон вспоминала, что в начале XX в. ежегодно 8 июля на дачу Г.Ф. Стахеевой на Святом Ключе привозили из Елабуги икону Казанской Божией Матери. «Икону встречало наше духовенство, начиналось шествие. Процессия продвигалась от дома к дому, в каждом из них проводилась служба. Столы накрывались в каждом доме. Все домочадцы встречали процессии у ворот и низко кланялись иконе, высоко поднятой над нашими головами, проходили под ней, а затем следовали в дом» [5, с.36–37].

Глубокая религиозность находила визуальное отражение в интерьерах купеческих домов. Большой киот с семейными образами в гостиной, красные углы с небольшими иконами в остальных комнатах хозяйской половины дома были предметами особой заботы хозяйки дома. В духовных завещаниях купцов именно иконы записывались в начале списка передаваемого по наследству имущества¹.

С.Н. Дурьлин вспоминал: «Самым прочным достоянием православной русской семьи были образа. Когда наступала огненная беда, пожар, из дома прежде всего, часто с опасностью для жизни, стремились спасти “Божье милосердие”. Ни при какой имущественной беде, ни при какой степени бедности и разоренья не отдавали в заклад и не продавали икон. При прочности этого заповедного семейного достояния иконы становились лучшей достовернейшей летописью семьи» [4, с.158–159].

Н.А. Лейкин, сын петербургского купца, вспоминая детские годы, писал: «В углах каждой комнаты было по несколько старинных икон в серебряных окладах, с серебряными же лампадами. Иконы эти были родовые, от прапрадеда, прадеда и деда, и каждая имела свою историю, которые так любил рассказывать отец» [6, с.9].

Старый распорядитель купеческой семьи Докучаевых Василий Матвеевич К. во время революционных событий сохранил принадлежащие семье старинные иконы, зашив их в кресла [5, с.19].

---

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.799. Оп.4. Д.761. Л.3–4.

Обязанность по поддержанию огня в лампадах, горящих перед иконами, поручали детям с 7–10 лет. С довольно раннего возраста (6 лет) купеческих детей начинали брать в церковь на праздничные службы. Случалось, что ребяташки не могли выстоять всенощные бдения и засыпали прямо в храме [6, с.40].

Так купеческие отпрыски, под пристальным вниманием со стороны матери или бабушки, с детства приучались к выполнению определенных религиозных обязанностей.

Помимо выполнения церковных обрядов, чтения молитв, соблюдения постов, важную роль в религиозно-нравственном воспитании играли семейные традиции проведения религиозных праздников. Например, в семье Лейкиных был обычай в «Вербную субботу» «ласково, ради обычая» стегать детей освященной вербой, принесенной из церкви. Затем вербу ставили к образам, а одну веточку обязательно – в бутылку с водой на окно. Весной, когда веточка давала корни, в праздник Радоницы ее отвозили на кладбище и сажали в землю на могилу [6, с.29].

Христианская традиция поминовения умерших родственников включала не только молебны в церкви, но и семейные выезды на кладбища. Приведем еще один фрагмент из воспоминания Н.А. Лейкина: «Такого же рода выезды делали и на Волково кладбище на могилки, где у нас за решеткой были похоронены дед, бабка, прадед и другие родственники... На могилках располагались так же с самоваром и с едой. Кто-нибудь снимал с ноги сапог и голенищей раздувал самовар, что нам, ребяташкам, очень нравилось. Поездка эта иногда объединялась несколькими родственными нам семьями. Служили литии по покойникам» [6, с.23].

Летом дети, как правило, с матерью выезжали на богомолье. Татьяна Карсон в своих воспоминаниях писала о паломничестве с мамой и сестрой к Святому Серафиму в Саровский монастырь [5, с.37].

Купеческие дети получали в основном домашнее образование, под пристальным присмотром со стороны матери. Религиозный календарь определял начало учебных занятий даже дома. «Начали меня учить 1 ноября, в день Косьмы и Дамиана – патронов всех учащихся, а перед началом учения сводили в церковь и поставили им свечку», – вспоминал Н.Лейкин [6, с.41]. Христианские нормы, привитые с раннего детства, проявлялись и в том, что дети молились, чтобы получить хорошую отметку, при этом крестили книгу и клали ее под подушку.

Стоит отметить, что, например, в семье Стахеевых прививали детям уважение и к другим религиям. Татьяна Карсон вспоминала, что на территории дачи ее дяди И.Г. Стахеева была пещера, в которой находилась могила «татарского магометанина, старого святого. Иван Григорьевич восстановил пещеру, и многие татары приходили поклониться этой могиле» [5, с.37].

Одна из важных основ нравственности – уважение к старшим формировалось в купеческих семьях с самого раннего возраста. Учитывая, что

большую часть времени купеческие дети проводили с мамой, бабушкой и другими представительницами старшего поколения купеческих семей, именно им чаще всего посвящены отдельные страницы купеческих дневников и воспоминаний.

«Бабушка – это тепло, такое уютное, такое повсюдное, что от него жмуришь глаза от счастья, от невозможности выразить его. Бабушка вся мягкая и теплая: она, как ее слоеный пирожок, вся прослоена теплом и мягкостью, теплом и мягкостью. Так приятно, наигравшись, насмотревшись ее чудес и диковин, уткнуть лицо в ее колени, прижаться щекой к ее мягкой серенькой фланельке и чувствовать на себе ласкающее тепло ее маленьких рук» – с нежностью отзывался С.Н. Дурьлин о своей бабушке [4, с.118].

Уважительное обращение к старшим на «вы», трогательное «тятенька», «маменька» – это лишь внешние проявления воспитания уважения к старшим. Детей учили ценить опыт и мудрость тех, кто старше, а это способствовало формированию гармоничной семейной атмосферы. Беспрекословное подчинение старшим объяснялось, с одной стороны, патриархальными традициями воспитания, однако, с другой – каждый купеческий отпрыск понимал, что гнев или немилость главы семьи может стоить ему наследства или приданого.

Малолетние дети всецело находились под присмотром матери, бабушки и няnek. К 7–8 годам обучение купеческих детей приобретало прикладной характер, и происходило своеобразное разделение на «мужские» и «женские» приемы обучения. С этого возраста купеческие сыновья больше времени проводили с отцом в торговой лавке. А вот воспитание и обучение девочек всецело ложилось на плечи матери и бабушек. Девочек нужно было воспитать так, чтобы, выйдя замуж, девушка стала хорошей хозяйкой в семье мужа.

С ранних лет девочек обучали различным техникам рукоделия. «Старшие сестры были большие рукодельницы, у них в комнате всегда стояли пяльцы; вышивали гладью по полотну, работали “строчку”: в полотняных простынях и наволочках делали особую решетку и покрывали ее узорами; шили по канве бумагой, шелком, шерстью; вязали кружева. Гардины и занавесы на окнах, подзоры у кроватей, скатерти на столах – все было работы сестер» [4, с.98].

В состоятельных семьях на работу нанимали девушек-белошвеек, которые шили постельное белье, полотенца и скатерти, вышивали фамильные вензеля и монограммы на одежде и предметах интерьера. Хозяйка дома не только следила за качеством вышитых изделий, но и сама активно занималась творчеством и обучала тонкостям рукоделия своих дочерей. Татьяна Карсон вспоминала, что их мама выписывала несколько иностранных журналов по рукоделию, один из них «Little Folks» («Маленькие умельцы») был адресован юным читателям от трех до одиннадцати лет. Помимо занимательных детских рассказов, в журнале содержались разде-

лы по рукоделию и детскому творчеству. На основе схем для вышивки, опубликованных в этом журнале, Татьяна и Вера Стахеевы должны были вышивать подушечки в подарок на дни рождения бабушек [5, с.30].

Помогая матери вести повседневную работу по дому, купеческие дочери осваивали навыки управления домашним хозяйством. При этом «женский мир» купеческих семей не ограничивался исключительно домашним хозяйством. Супруга и старшие дети купца хорошо разбирались в тонкостях семейного бизнеса и в случае долгих отлучек главы семьи могли принимать участие в руководстве деятельностью коммерческими предприятиями. Исследуя практики воспитания в купеческих семьях, М.А. Мазалова отмечает, что «специфика социального функционирования купеческой семьи детерминировалась тем, что она была больше чем семейная группа в любом другом сословии российского общества того времени, по существу семьи купцов представляли собой своеобразные коммерческие предприятия, семейные фирмы» [7, с.94].

Одной из практик повышения авторитета купеческого рода и семейного бизнеса было участие купчих в общественной и благотворительной деятельности. Мотивами филантропии купчих были религиозность, желание внести свой вклад в повышение престижа семьи и проявить себя в общественной жизни. Благотворительность купчих, не выходящая в середине XIX в. за рамки общественной филантропии, во второй половине XIX в. распространяется и на область духовной жизни, и крупнейшие жертвовательницы начинают выполнять важные функции созидателей культурной среды.

Помощь ближнему выражалась в подаче милостыни во время каждого посещения церкви. «Купцы и купчихи являлись в церковь с кожаными кисами, наполненными медными деньгами, и раздавались то на упокой, то на здравие, произнося при каждой подачке по пяти, по шести имен» [6, с.48].

Проявлением христианского человеколюбия являлись широко распространенные практики «пропитания» в семьях купцов бедных родственников и знакомых, да и просто чужих оказавшихся в нужде людей.

С.Н. Дурылин, вспоминая свое детство, писал, что в их доме всегда было большое количество близких и дальних родственников, которые приезжали погостить под разными предлогами («на именины», «на праздники», «на летние месяцы»). «Гашивали» от нескольких недель до нескольких месяцев. Забота о питании и уходе за этими многочисленными постояльцами добавляла хозяйке дома немало дополнительных хлопот, которые воспринимались с истинно христианским смирением [4, с.164].

«Вера без дел мертва» – это выражение находило практическую реализацию в благотворительных деяниях. Татьяна Карсон, рассказывая о своей бабушке елабужской купчихе Глафире Стахеевой, подчеркивала, что важную роль в ее жизни занимала филантропия. «Бабушка занималась благотворительностью в разных областях, но главным ее делом было ос-

нование Епархиального женского училища для дочерей духовенства Вятской епархии. В течение продолжительного периода она уделяла много времени вопросам жизнеобеспечения училища и выделяла средства для этого. Так же она готовила рождественскую елку, подарки для девочек, угощала фруктами из своих садов и десертами» [5, с.41–42].

В семье Стахеевых у детей с ранних лет прививали чувство сострадания и помощи бедным людям. Но в начале XX в. эта помощь выражалась уже не столько в подаче милостыни, сколько в совершении посильных добрых дел и поступков, зачастую направленных на развитие образования и просвещения. «Мы с Верой, будучи подростками, в летнее время давали уроки французского языка дочерям главного садовника и кучера, что помогало их учебе в средней школе. Каждый ребенок нашего огромного штата служащих или любой член семьи Стахеевых, если имел способности и желание, мог получить среднее, университетское или техническое образование за счет средств нашей семьи», – вспоминала Т.Карсон [5, с.34].

С началом Первой мировой войны купчихи активно присоединялись к общественным инициативам по сбору средств на нужды фронта, «вышивали, шили вещи, посылая их через Красный Крест на фронт» [5, с.67].

Таким образом, в сфере приватной семейной повседневности купчихи хозяйственные функции сочетались с духовными практиками, формированием в детях нравственных качеств. Именно на плечи купеческих женщин (бабушек, жен) возлагались обязанности по воспитанию в подрастающем поколении христианской морали, уважительного отношения к старшим и приемам социального взаимодействия.

Глубокая вера в Бога, формировавшаяся с раннего детства путем заучивания молитв, обязательного посещения храма и соблюдения церковных обрядов, воплощалась в повседневных семейных практиках, направленных на развитие теплых внутрисемейных отношений. Всей семьей посещали церковь, отмечали религиозные праздники, выезжали на богомолье. Процесс подготовки к подобным событиям (например, к Пасхе, Рождеству) становился временем формирования культуры семейных отношений и оказывал на детей воспитательный эффект, удовлетворяя их потребность в общении со взрослыми.

Визуализация основных христианских ценностей в интерьере купеческого дома выражалась в наличии семейных икон, церковной утвари, уход и забота за которыми частично поручались детям.

Важнейшей семейной ценностью было уважение к старшим. Купеческие семьи, как правило, были многоколенными. Под одной крышей могли жить представители трех и даже четырех поколений. На хозяйку дома ложилась не только обязанность ухода за старшим поколением, но и воспитание в детях почтения и признания их опыта и мудрости.

Материнская забота о детях – это сложное дихотомическое явление, в котором любовь и забота о детях переплетались с требовательностью и контролем, которые связаны с необходимостью передачи им общеприня-

тых норм и правил. Особая роль купчихи выражалась в воспитании дочерей, которые под ее присмотром осваивали навыки ведения домашнего хозяйства, учились рукоделию и основам ухода за младшими детьми.

«Женский мир» в купеческой семье не всегда был ограничен исключительно внутрисемейными отношениями. Купчихи включались в процессы формирования и повышения авторитета семейного бизнеса, принимая активное участие в общественной жизни города. Личный пример купчих, которые занимались филантропией и общественной деятельностью, становился почвой для нравственного развития и воспитания детей. Формируя определенные духовно-нравственные установки в процессе воспитания детей, реализуя функции по ведению домашнего хозяйства, поддерживая определенный психологический микроклимат среди домочадцев, участвуя в филантропии, купчихи становились акторами, т.е. действующими субъектами, чья деятельность в итоге была направлена на поддержание авторитета купеческого рода, что положительно влияло на деловую репутацию семьи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абдрахманов К.А.* Женское предпринимательство на Южном Урале во второй половине XIX века на примере деятельности челябинской купчихи М.М. Шиховой // Сборник материалов междунар. науч. конф. под общ. ред. проф. В.А. Веременко. СПб.: Культурно-просветительское товарищество, 2018. С.480–486.
2. *Абдрахманова Е.Н., Бурлуцкая Е.В.* Ребенок на рубеже столетий. Детская повседневность в Оренбурге второй половины XIX – начала XX в. Оренбург: Оренбургская книга, 2024. 496 с.
3. *Бурлуцкая Е.В.* Женщины в рекламе товаров для детей: социальные роли в исторической ретроспективе // Женщины России: осмысливая прошлое и создавая настоящее (в русле направлений национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023–2030 годы). Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2023. С.58–64.
4. *Дурылин С.Н.* В своем углу: Из старых тетрадей. М.: Московский рабочий, 1991. 336 с.
5. *Карсон Т.* Воспоминания о русской семье / пер. с англ. языка Е.В. Третьяковой. Краснодар, 2009. 84 с.
6. *Лейкин Н.А.* Николай Александрович Лейкин в его воспоминаниях и переписке: с двумя портр. и прил. писем к нему Ан. П. Чехова. Санкт-Петербург: Т-во Р.Голике и А.Вильборг, 1907. 387 с.
7. *Мазалова М.А.* Эволюция элитности в семейном воспитании купечества в XIX веке // Вестник ТГПУ. 2012. №5 (120). С.91–95.
8. *Маслова И.В.* Исторический характер потомственной почетной гражданки города Елабуги Глафиры Федоровны Стахеевой // Российская провинция как социокультурное поле формирования гражданской идентичности: сборник научных

статей. Материалы VIII Международных Стахеевских чтений / сост.: И.В. Маслова, И.Е. Крапоткина, Г.В. Бурдина. Елабуга, 2017. С.98–102.

9. Повседневная жизнь провинциальной горожанки в пореформенной России (на материалах Оренбургской губернии второй половины XIX – начала XX века): монография / отв. ред. Е.В. Бурлуцкая. Оренбург: ООО «Оренбург. кн. изд-во им. Г.П. Донковцева», 2020. 472 с.

10. *Стахеев Д.И.* Уездный город // Стахеев Д.И. Духа не угашайте. Казань: Татар. кн. изд-во, 1992. 417 с.

11. *Ульянова Г.Н.* Три банкротства: угасание семейного бизнеса в практике женщин-предпринимательниц в Москве в 1830–1880-е гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2023. Т.14. Вып. 3 (125). URL: <https://history.jes.su/s207987840025197-5-1/>, <https://doi.org/10.18254/S207987840025197-5> (дата обращения: 01.10.2024).

12. *Ульянова Г.Н.* Московские предпринимательницы первой половины XIX в. – самопрезентация в прошениях о приеме в купечество и о ведении бизнеса // Прошлое, память, нарратив: гендерное измерение повседневности. Материалы XV-ой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН в двух частях. Т.1. Пенза: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 2022. С.160–164.

Информация об авторе:

Маслова Инга Владимировна – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории, Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета (Елабуга, Российская Федерация); ORCID: 0000-0003-0914-0707; e-mail: imaslovainga@gmail.com

Поступила 28.11.2024

Принята к публикации 31.01.2025

“Women’s world” of a merchant family in the Russian Empire of the second half of the 19th – early 20th centuries

I.V. Maslova

*Elabuga Institute of the Kazan (Volga Region) Federal University
Elabuga, Russian Federation*

The article, based on an analysis of sources of personal origin, examines the “women’s world” in a merchant family as a complex of characteristics that make up a complex dynamic structure, which included the factor of consciousness and individual personal qualities of the merchant’s wife, behavior in everyday life and attitude to various moral values. Possessing a certain worldview and lifestyle, the mistress of a merchant family created a specific socio-cultural reality in it. The merchant women were charged with the responsibility of educating the younger generation in Christian morality, respectful attitude towards elders and methods of social interaction. By forming spi-

ritual and moral attitudes in the process of raising children, implementing functions for housekeeping, maintaining a certain psychological microclimate among household members, participating in philanthropy, merchant wives became actors, that is, active subjects, whose activities were ultimately aimed at maintaining the authority of the merchant family, which positively influenced its business reputation.

Keywords: merchant family, merchant's wife, "women's world", ego-documents, Russian Empire of the 19th century

For citation: Maslova I.V. "Women's world" of a merchant family in the Russian Empire of the second half of the 19th – early 20th centuries. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2025, vol.15, no.1, pp. 26–37. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-1.26-37> (In Russian)

REFERENCES

1. Abdrakhmanov K.A. Women's entrepreneurship in the Southern Urals in the second half of the 19th century on the example of the activities of the Chelyabinsk merchant's wife M.M. Shikhova. *Collection of materials of the international scientific conference under the general editorship of prof. V.A. Veremenko*. St. Petersburg: Cultural and educational partnership Publ., 2018. Pp.480–486. (In Russian)
2. Abdrakhmanova E.N., Burlutskaya E.V. *Child at the turn of the century. Children's everyday life in Orenburg in the second half of the 19th – early 20th centuries*. Orenburg: Orenburg book Publ., 2024. 496 p. (In Russian)
3. Burlutskaya E.V. Women in advertising of children's products: social roles in historical retrospect. *Women of Russia: understanding the past and creating the present (in line with the directions of the national strategy of action in the interests of women for 2023–2030)*. *Proceedings of the All-Russian scientific conference with international participation*. Ivanovo: Ivanovo State University Publ., 2023. Pp.58–64. (In Russian)
4. Durylin S.N. *In your corner: from old notebooks*. Moscow: Moskovsky rabochy Publ., 1991. 336 p. (In Russian)
5. Carson T. *Memories of a Russian family*. Translated from English by E.V. Tretyakova. Krasnodar, 2009. 84 p. (In Russian)
6. Leikin N.A. *Nikolai Aleksandrovich Leikin in his memoirs and correspondence: with two portraits and appendices of letters to him by A.P. Chekhov*. St. Petersburg: R. Golike and A. Vilborg Partnership Publ., 1907. 387 p. (In Russian)
7. Mazalova M.A. Evolution of the elite in the family education of merchants in the 19th century. *Bulletin of the Tatar State Pedagogical University*. 2012, no.5(120), pp.91–95. (In Russian)
8. Maslova I.V. Historical character of the hereditary honorary citizen of the city of Elabuga Glafira Fedorovna Stakheeva. *Russian province as a socio-cultural field for the formation of civil identity: a collection of scientific articles. Materials of the 8th international Stakheev Readings*. Compiled by I.V. Maslova, I.E. Krapotkina, G.V. Burdina. Elabuga, 2017. Pp.98–102. (In Russian)
9. *Everyday life of a provincial townswoman in post-reform Russia (based on materials of the Orenburg province of the second half of the 19th – early 20th centuries): monograph*. Ed. by E.V. Burlutskaya. Orenburg: G.P. Donkovtsev Orenburg book Publ., 2020. 472 p. (In Russian)

10. Stakheev D.I. County town. *Stakheev D.I. Don't quench the spirit*. Kazan: Tatar book Publ., 1992. 417 p. (In Russian)

11. Ulyanova G.N. Three bankruptcies: the decline of family business in the practice of women entrepreneurs in Moscow in the 1830s–1880s. *Electronic scientific and educational journal "History"*. 2023, vol.14, no.3(125). URL: <https://history.jes.su/s207987840025197-5-1>, <https://doi.org/10.18254/S207987840025197-5> (accessed: 01.10.2024). (In Russian)

12. Ulyanova G.N. Moscow female entrepreneurs of the first half of the 19th century – self-presentation in petitions for admission to the merchant class and for doing business. *Past, memory, narrative: the gender dimension of everyday life. Proceedings of the 15th international scientific conference of the Russian Academy of Sciences and the Institute of Economics and Anthropology of the Russian Academy of Sciences in two parts*. Vol.1. Penza: N.N. Miklouho-Maclay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, 2022. Pp.160–164. (In Russian)

About the author:

Maslova Inga Vladimirovna – Dr. Sci. (history), Associate Professor, Elabuga Institute of the Kazan (Volga Region) Federal University (Elabuga, Russian Federation); ORCID: 0000-0003-0914-0707; e-mail: imaslovainga@gmail.com

Received November 28, 2024

Accepted for publication January 31, 2025